

Васюков Владимир Константинович,
кандидат технических наук,
старший научный сотрудник

Этап жизни – 45-й институт

Родился в 1948 г. Окончил МИРЭА. В Вооруженных Силах с 1974 по 1994 г. Ветеран отдела надгоризонтной радиолокации, начальник лаборатории. Участвовал в испытаниях нескольких поколений радиолокационных станций системы предупреждения о ракетном нападении. Кандидат технических наук, старший научный сотрудник.

В Госстандартах среднего образования по предмету «Технология» сейчас предусмотрена тема «Основы проектирования», где надо ознакомиться с ТЗ и видами проектов, моделированием и оптимизацией, обработкой статистических данных, стандартизацией и т.д.

Для нас это были реальные научные задачи при создании новейшей техники. Большая часть диссертаций 70–х, 80–х и 90–х гг. основана на этих работах. Умение получать результаты на практике, обосновывать их теоретически передавалось от старших и опытных молодым и начинающим как эстафетная палочка.

Мне не забыть уроков подполковника Карлова М.Н., подполковника Данилова Б.М. – моего первого непосредственного начальника и научного руководителя в 37-м отделе. Мне, лейтенанту, пришедшему в институт в 1974 г. с гражданки, повезло с опекуном по всяким бумажным и военно-учебным делам – прапорщиком Тепловым В.И. В этом он был большой дока, недаром ему предлагали перейти в наше 4–е ГУ МО секретарем начальника.

Подтягивали за собой, служили образцом чуть более старшие, но тоже еще молодые капитаны: Петр Мекекечко, Слава Стионов, Юра Кракунов. Для меня это было время первых экспериментов, первых результатов в новой для меня области – распространения длинных и сверхдлинных волн.

Освоиться помогало образование – МИРЭА и гражданская практика – несколько лет реальных разработок бортовой космической аппаратуры в НИИ приборостроения.

В 1976 г. новая тема: электромагнитная совместимость в том же диапазоне волн, и новый наставник майор Стифеев Л.К., человек потрясающего оптимизма и напора. Его энергия просто передавалась окружающим. Почему-то запомнилась его защита диссертации в 37-м отделе в присутствии его научного руководителя, тогда еще полковника Ерохина Ю.Г., только что назначенного заместителем по НИР начальника института, с его корректностью, я бы даже сказал, скромностью, при его высоких титулах. А уже, извините, «обмыв» диссертации Льва Кузмича позволил мне вплотную в домашних условиях и лицезреть, и наслаждаться не только шутками, но и всей мощью фигуры Главного конструктора системы ПРО, Героя Социалистического Труда, генерала Кисунько Г.В. Это была моя единственная встреча с легендарным человеком.

Период с 1974 по 1977 г. был началом всей моей военной службы и в нашем институте, в 37-м отделе в частности. По приказу начальника 1-го управления генерала Шаракшанэ Або Сергеевича и под руководством подполковника Архипова Ю. молодые офицеры, призванные, как и я, с гражданки, прошли школу молодого бойца в тире, научившись стрелять из пистолета почти как наш знаменитый стрелок Цейтленок Александр Матвеевич. Я получил звание капитана, научился общаться с промышленностью, отстаивать интересы заказчика, писать бесчисленные протоколы, проекты, методики (конечно, я всегда ощущал поддержку более старших и опытных: Васенева Владимира Николаевича, Дубровского Николая Филипповича, Козлова Станислава Ивановича).

Меня будто готовили к чему-то очень и очень серьезному и самостоятельному. Период становления заканчивался, прекращались командировки в теплые и восхитительные места: Николаев, Талсы (через Ригу), старинный Любеч, Приднепровье, Чернобыль (еще тот – до того как...). Впереди ждало новое назначение – надгоризонтная радиолокация. Новый диапазон волн. Станция «Дарьял», 1978 год.

Я среди новых соратников в 10-м (ставшим потом 1-м) отделе: Мармоллю-

ков В.А., Якубовский С.В., Самоделов А.М., Шеховцов В.П., Макеева О.Т., Приказчикова Э.И. и др. Новые командиры и учителя: Пономарев Э.А., Цейтленок А.М., Порсев В.И. Новые задачи и новая, еще большая ответственность. И что символично — первые командировки в места, где водка замерзала в хлопья, ведь -56°C , а люди работали. Одним словом, объект Печора, цикл испытаний.

Следующий объект — Куткашен, предгорье Кавказа, чтобы добраться — восемь часов заунывной восточной музыки в автобусе из Баку. Далее Балхаш—9 — знойный летом и ледяной зимой. И бесконечные испытания, методики, проекты и т.д. и т.п. Для меня эта суровая мужская работа длилась еще 17 лет и кончилась лишь с увольнением из ВС в 1994 г.

Я снова гражданский. Через 20 лет — день в день. Хотя хотелось бы и дальше. Зато теперь, в новой жизни, я могу уже до конца своих сил учить моих учеников в школе проектировать, писать методики и проводить «государственные испытания» любых сложных систем: от самостоятельно сконструированного прибора по физике, до почти настоящего межпланетного корабля на Марс. Пока снова не уволят, теперь уже навсегда.